

Себастьян Фицлайон:
**«ЧТОБЫ РАБОТАТЬ В РОССИИ,
НАДО БЕЗУМНО ЛЮБИТЬ
РОССИЮ»**

• ТЕКСТ | Владимир СОЛОВЬЕВ
• ФОТО | Ирина ЛЕВИНА (студия FOTOLEV)

При Ленинградской областной торгово-промышленной палате недавно был организован Клуб иностранного бизнеса. О том, какие сложности испытывают деловые люди из-за рубежа, решившие делать бизнес в России, о том, как возникла идея бизнес-клуба, корреспондент «Территории бизнеса» беседует с Почетным консулом Австралии в Северо-Западном регионе России и главой «Zinovieff Group» Себастьяном Фицлайоном, который возглавил новообразованный Клуб.

— Господин Фицлайон, ваши предки — родом из Санкт-Петербурга, что вам известно об истории вашей семьи?

— Мои предки жили здесь со времен Петра. Все они были государственными деятелями, предпринимателями, офицерами российской армии и, можно сказать, активными петербуржцами. На территории нынешней Ленинградской области, — тогда это была Петербургская губерния — они владели двумя предприятиями. Одно — литейный завод в Нарве, другое — крупнейшая лесопилка, которая была сначала в Ивангороде, а потом ее перенесли в город Гунгербург — сейчас он называется Нарва-Йыэсуу. После революции предприятия оказались на территории независимой Эстонии, и в 20-х годах мой дед был вынужден их закрыть: недоступны стали и лес из России, и заказчики для литейного завода. Семья уехала за границу, в Англию, где я и родился. А в молодости — в конце 70-х — я переехал в Австралию.

В Санкт-Петербурге я работаю с 1993 года, у меня здесь две компании. Одна — консалтинговая — называется «С. Зиновьев и Ко», мы и оценщики, и агенты по недвижимости, и управляющая компания. Другая — «Зиновьев сервис» занимается уборкой и аутсорсингом. Наши клиенты это и местные предприятия, и зарубежные. В названии компаний я использовал фамилию моего прапра-деда Дмитрия Васильевича Зиновьева — создателя тех самых лесопилки и литейного завода.

Предки мои жили в разных местах в Петербурге, но главный наш — фамильный — дом был на Фонтанке, 46. В конце XIX века с согласия императора Николая II он был продан семье Мекленбург-Стрелиц. Отец же мой, который уехал в 1918 году еще мальчи-

ком, жил на Мойке, 11. Сейчас и я там живу — купил квартиру в этом доме.

— С какими чувствами вы ехали в Россию в 1993 году? Какие были надежды, какие опасения?

— Я был в эйфории, потому что видел, что Россия, которая раньше была закрытой страной, теперь приветствовала людей из-за рубежа, начинающих тут свой бизнес. Конечно, бытовая неустроенность, отсутствие денег здесь в России создавали дополнительные сложности. Мой русский был очень беден, и это тоже было проблемой. Но времена были очень интересные, чувствовалось огромное желание строить новое капиталистическое общество, и я хотел участвовать в этом процессе.

А примерно 7 лет назад я стал Почетным консулом Австралии. Так что я разделяю свою работу на две части: консульская — я подчиняюсь Посольству Австралии в Москве, — и предпринимательская. Я никогда раньше не работал на госслужбе, так что быть чиновником для меня в новинку. У Австралии нет генеральных консульств в Европе, мы действуем только через наши посольства и почетных консулов. Бюджет департамента иностранных дел и торговли достаточен только для того, чтобы действовать таким путем. Поэтому и наш штат минимален. В Петербурге много туристов из Австралии, но крайне мало тех, кто живет здесь постоянно. И моя задача, как почетного консула — это защита наших граждан, когда они попадают в неприятные ситуации — например, теряют деньги, паспорта, или происходит несчастный случай. Помимо этого мы принимаем различные делегации, которые приезжают из Австралии — организуем их встречи с губернаторами области и города, с различными ведомствами и организациями.

— Как давно вы связаны с ЛОТПП?

— Почти столько, сколько существует консульство. Хочу сказать, что у нас очень хорошие отношения с правительством Ленинградской области. Мы, можно сказать, открыли контакт между Ленобластью и одним из штатов Австралии — Квинслендом, и это случилось благодаря Палате, которая оказывает нам существенную помощь при организации визитов из Австралии. Госпожа Анна Блай, нынешний премьер-министр штата Квинсленд, была здесь в прошлом году, и это уже ее второй визит. В Австралии побывали и губернатор области Валерий Сердюков, и президент Палаты Рашид Исмагилов. Я сопровождал первую делегацию, которая ездила в Австралию несколько лет тому назад, и отношения между Квинслендом и Ленобластью, которые раньше ничего не знали друг о друге, теперь имеют серьезные перспективы.

— Какой-то экономический эффект от этих контактов уже есть?

— Я думаю, есть в области сельского хозяйства, потому что коровы для ферм Ленобласти уже покупаются в Австралии. Следующий шаг — контакт на уровне университетов: подписан договор между университетом в Квинсленде и Финэком, и я думаю, что научные связи будут способствовать и развитию бизнеса.

— Какие самые острые проблемы испытывает иностранный бизнес в России?

— Самые острые проблемы касаются личностей, а не фирм. Потому что федеральные правила и законы, которые касаются выдачи виз и разрешений на работу, чрезвычайно сложные здесь, и гораздо сложнее, чем в Австралии для русских, которые хотят там работать. Бюрократия — главное препятствие для бизнеса между странами. После 17 лет проживания в России я убежден, что одна из причин, почему так мало иностранных инвестиций в России — это чрезвычайно сложная процедура оформления всяческих разрешений.

— Эти сложности чем-то оправданы, на ваш взгляд, или они всего лишь средство самовоспроизводства бюрократии?

— Если бы в них была какая-то логика, я мог бы ответить на ваш вопрос. Я не думаю, что накопление регламентов — это намеренная злокозненность властей, но никто серьезно не попытался смотреть на эту ситуацию в целом, и задать вопрос: выгодно это России или нет? В Петербурге крайне мало иностранцев по сравнению с 90-ми годами. А если сравнивать количество иностранцев в Петербурге с другими крупнейши-

ми городами Европы, то там в десять, в сто, может быть в тысячу раз больше иностранцев, чем в Петербурге. Я не говорю о выходцах из СНГ. В Москве иностранцев больше, потому что и объем бизнеса больше. И возможностей влияния на власть больше. Но ситуация улучшится только тогда, когда влиятельные российские политики поймут, что такое положение дел невыгодно для страны.

• Типичные бизнесмены в последнюю очередь хотят обсуждать бизнес, когда встречаются. Да, в итоге они всегда будут обсуждать свои дела, но прежде будут говорить о спорте, или сравнивать бары в городе, обсуждать кино, рассказывать о своих поездках в отпуск... И только потом станут говорить о деле

...А может быть, это действительно не проблема для России?.. Я не знаю. Но для иностранцев это колоссальная проблема. И главная причина от-

сутствия иностранных инвестиций. Есть также и другие моменты, которые играют свою роль. Вот маленький пример. Когда иностранец покупает здесь машину, срок действия регистрации автомобиля заканчивается, когда заканчивается срок действия визы. И тогда иностранец должен простаивать в очереди день, полтора дня, чтобы милиционер сверил номер двигателя с тем, что есть в бумагах и перерегистрировать машину. Это

— Когда и как возникла идея Клуба иностранного бизнеса?

— Идея возникла в Ленинградской областной торгово-промышленной палате. У меня такая идея тоже зрела уже лет пять. Я являюсь членом исполнительного комитета Санкт-Петербургской Международной Бизнес-Ассоциации на Северо-Западе — SPIBA, которая была создана 13–14 лет назад. Сначала это была организация для иностранных компаний и практически все ее участники были иностранцами. Потом совместные предприятия стали нанимать на работу российских менеджеров, и мы, иностранцы, которые остались в городе, практически лишились площадки для общения. SPIBA теперь уже не клуб для иностранцев, это клуб для международного бизнеса. Несмотря на то, что мы обожаем Россию, и друзья наши в основном русские, и жены у многих — как у меня — русские, все-таки иногда мы хотим встречаться друг с другом как иностранцы. Потому что жизнь здесь бывает... не сложная, но специфическая, есть о чем поговорить. Иногда хочется обсудить также потенциальных российских партнеров, поделиться опытом. Причем делать это в неформальной обстановке, за чашкой чая или за кружкой пива.

— Были ли уже какие-то неофициальные аналоги такого клуба?

— Были и есть клубы, которые организованы при различных консульствах — финское, немецкое, французское консульства имеют круг сограждан, которые время от времени собираются для свободного общения. Есть международный женский клуб — жены иностранцев, и они в основном занимаются благотворительностью. Есть еще ротари-клуб, но там, опять же, несколько иные цели. Я думаю, что Foreign Business Club, как мы его называли, действительно даст возможность полноценного общения петербургским иностранцам. Что нас объединяет в жизни? Это культура, спорт и бизнес. Я думаю, что типичные бизнесмены в последнюю очередь хотят обсуждать бизнес, когда встречаются. Да, в итоге они всегда будут обсуждать свои дела, но прежде будут говорить о спорте, или сравнивать бары в городе, обсуждать кино, рассказывать о своих поездках в отпуск... И только потом — какие новые законы вышли в России, какие новые таможенные правила и так далее.

— Сейчас уже известно, кто составит костяк этого клуба на стартовом этапе?

— Есть небольшой круг людей — foundations members, — которых Палата и я рассматриваем как потенциальных участников первого состава клуба. Потому что бизнес — это знакомства, а не рекламные программы. Через клуб иностранцы познакомятся с потенциальными партнерами, поставщиками, клиентами, которые уже являются членами ЛОТПП. Те, кто будут действительными чле-

нами клуба, могут порекомендовать других иностранцев... Надо это делать аккуратно, а когда у нас наберется критическая масса членов, тогда будет включено правило о том, что новыми членами клуба могут стать только те, кто имеет рекомендацию двух лиц, которые уже являются его членами. Я считаю необходимой такую систему защиты репутации клуба. Иностранцы в среднем проживают в Петербурге по 3–4 года, так что естественная ротация членов клуба неизбежна.

— Примерные планы деятельности клуба на первое время уже есть?

— Я думаю, что мы будем проводить конференции, не очень помпезные или официальные, маленькие такие уютные семинары. Будем приглашать интересных людей — не только из сферы бизнеса, но и спортсменов, политиков, высокопоставленных чиновников, ученых, людей культуры. Я думаю, всем это будет интересно. Я бы хотел, чтобы это происходило за столом, скажем, за кружкой пива. Нужно заключить договор с каким-либо ресторатором, чтобы они нас кормили на постоянных условиях раз в месяц или раз в три недели, и чтобы это было не слишком дорого.

Конечно, мы найдем точку соприкосновения с ЛОТПП и будем максимально использовать сам факт того, что клуб существует при Палате, чтобы мы были интегрированы в ее жизнь, и чтобы мы знакомились с ее членами. Насколько мне известно, количество членов палаты сейчас более 4 тысяч, и наш крошечный

клуб не может одновременно и сразу познакомиться со всеми. Но я думаю, что это очень хороший способ интегрироваться в местный бизнес. Я считаю — может быть, это немного нагло с моей стороны, — что человек может быть петербуржцем, даже если он не русский. Я работал в Париже несколько лет, и чувствовал себя парижанином. Потому что я чувствовал, что вполне интегрирован и в общество, и в бизнес парижский. Помню, даже когда я был в провинции, у меня были парижские номера на машине — 75, и очень часто, когда окошко было открыто, я слышал, как провинциалы говорили: Ну, чего можно ожидать от парижанина... Какой нахал за рулем... (смеется). Даже в такой ситуации я чувствовал себя парижанином.

— Видите ли вы необходимость в какой-то специальной рекламе или PR клуба?

— Пока у меня нет таких идей, но это не значит, что они исключены. Более того, я не собираюсь быть диктатором клуба, я согласился быть лишь организатором на первом этапе. Мне неинтересно быть председателем или шефом клуба, мне бы хотелось быть рядовым членом. Но поскольку я вижу, что городу нужен такой клуб, а у меня есть определенные идеи, энергия, энтузиазм — я должен помочь его создать. Помочь — потому что основную работу проводят Алла Винник и Светлана Вологжанина, которые работают над созданием клуба в составе Палаты. Это прежде всего их заслуга, что у петербургских иностранцев скоро будет свой бизнес-клуб.

Алла Винник, заместитель директора Департамента внешнеэкономических связей Ленинградской областной торгово-промышленной палаты:

— Имея 15-летний опыт работы в иностранных компаниях и опыт личного общения с иностранцами, я приняла предложенную мне Советом

Палаты идею создания клуба иностранного бизнеса, как исключительно интересную и полезную и для палаты, и для иностранных менеджеров и предпринимателей, живущих и работающих в России.

Разработав предварительную концепцию клуба, в декабре прошлого года я пришла к Себастьяну Фицлайону, и он не только

поддержал нашу идею, но и активно включился в работу по созданию Клуба.

В результате совместных усилий в течение двух месяцев мы разработали и утвердили Положение о клубе, провели переговоры с потенциальными членами клуба, представителями крупных западных компаний, и, заручившись их поддержкой, провели первое собрание. На нем я представила наше видение перспектив развития клуба, рассказала о возможных направлениях его деятельности, и о том, какую поддержку клубу может оказать Палата. Присутствовавшие на собрании представители иностранного бизнеса, после горячего обсуждения, поддержали концепцию и наметили следующие шаги по воплощению идей клуба в жизнь. В марте мы планируем провести расширенное собрание потенциальных членов клуба, на котором выберем исполнительный комитет клуба и наметим конкретный план работы.